

[illegible][illegible]

Письмо въ редакцію *).

*) Резолюция V съезда Бунда вступлена такими недоумчивыми, разнотельными протестомы большинства русских сопотарищескомы мы получили ряд запросов в писем в редакцию по этому поводу. Печатаем одно из таких писем для характеристическогостроения нашей партии.

НЕДОУМЪВАЮЩІЙ ИСКРОВЕЦЪ.

[illegible]

длин достигают своих целей, не останавливаясь ни перед какими мифами; оно широко и смело разделяет наравно и нашу работу, службу, которые работы и смертную казнь. Своими свирепыми мифами оно хочет вырвать, изъять из обращения наших лучших товарищей и сыновей бурового, а остальных — да, дураков, напагую их, чтобы в другой раз неволею не было. Но у нас есть еще одно средство. Мы слышали о великом социальном победителе Нэтти, мы не забудем, что он оставил великого абсолютного движения пролетариата. Вспомним слова С. Бардиной на суду: «представьте нас, за вами полная материальная сила, господа! но за нами сила нравственная, сила исторического прогресса, сила идеи, а идеи — выше! на штыки не удавят!» Вот я думаю, что мы социал-демократы должны взять пример с одного отношения к нашим врагам. Это старатель и ищет средств, чтобы дезорганизовать противника или хотя бы ослабить его. И если мы стоим на нашей стороне, должны направить всё свои силы для того, чтобы дезорганизовать силу правительств. Но на нашей стороне против! Все то время, когда правительство ищет разные средства для борьбы с нами, у нас же это средство есть. Мы не можем и не должны пропускать такой вопиющей и гнусной факт без ответа. Мы должны рассказать о нем и разъяснить, как вести товарищам, всем мыслителям, доблестным, эгоистичным, честным, чуждым протеста, доблестным, эгоистичным, честным, чуждым протеста на подобные азиатские приговоры и расправы. Мы должны громко заявить в листовках, газетах, брошюрах, на улицах городов и деревень, мы не можем остаться безучастными зрителями. Своими протестами мы будем поднимать поодиночке ноги наших врагов, будем вселять недоверие и ненависть русского народа к нашему самозванному, кровавому правительству. Упомяну единственный недостаток нашего тактического образа действий — слишком пути мы должны отступить и отступить!

— Ну, а если наши громогласники, вселенчивая и пышная уверенность вызывают недоверие именно самыми своими характеристиками?

— И желал бы посмотреть, кто посмеет усомниться в моих словах!

— Ну, однако-же, если же-таки усомнятся?

— Повторю, что я не позволю усомниться в моих словах революционера, я не останюсь ни перед чьим, я пойду до конца и поставлю либо прямое выражение недоверия, либо прямое отступление, и...

— А если ваше требование прямого выражения недоверия будет удовлетворено?

— Что такое?

— Если вам скажут прямо и определенно, что вам не верить?

— И если я вызову того, кто решится сказать это, глумясь над интеллигентом, а буду слышать через меня системы его безразмерный поступок...

— А если вам, в ответ на это, систематически начнут доказывать, что все ваше поведение давно уже не позволяет относиться к вам с доверием?

— И соберу тогда отставку протесты против этой братоубийственной политики, и обращусь ко всем за прочтением моего дела, о преступлении и праведно-справедливости, о чистой и честной чистоте, загрязненной нечестными руками, о грубой и грязливой корке мелкого самодулия, об очистительном пламени, которое напалит моему духу бездальности интеллигов, а, ставлю своих врагов с Нойкиным Пилатом...

— А если по поводу таких речей власть состоится с вами?

— Тогда я потребую третейского суда!

— Вам немедленно ответить, что охотно принимаю вызов, и предлагаю прежде всего согласиться о том, чтобы суд рассматривал вопрос, имел ли ваш противник право усомниться в достоверности ваших заявлений.

— Тогда... тогда... тогда и заявлю, что *"дока не проинсценила"* слышно и говорит о каком-то *"сознании"* между каменом и *"сторонами"*!

[illegible][illegible][illegible]

*) См. в № 45 "Искры" статью того же автора? „Македонский вопрос, Болгария и русское правительство“.

прежнего самодержавно-бюрократического строя России, признавая необходимость уберечь русскую учащуюся молодежь от

навившихся в 1902 г. въ приамурскія до волжской пограничной приставки, а теперь расквашенных. Недавно также поступил 79 человекъ. Подобныя грустные явленія слѣдуетъ въ значительной степени приписать контраггитаціи старо-феодаловъ, все еще чужащихъ отъ клятвопреступника, «дѣлкихъ и богатыхъ милостей». Вообще съ весны началась въ Финляндіи реакція наступило переломное время. Ближайшее будущее покажетъ, какъ направлеііе должна принять борьба финляндцевъ съ русскими самодержавіемъ.

[illegible]

